

12 ЮБИЛЯРОВ

Их двенадцать человек. Кто они? Кто их привело в театр?

Их пути до ТРАМ различны. **Володя Соловьев** пришел на сцену с завода им. Калинина, **Вася Мельников** — с ткацкой фабрики, **Саша Бобров** — из депо им. Ильича, **Коля Горлов** — из беспризорных, а **Коля Далеков** — из ЧК. Володя Соловьев родился в 1909 г., а в 1927 г., когда ему было всего 18 лет, он уже работал слесарем 7 разряда. В 18 лет он руководил бригадой таких же юных и безусых, как и он сам, рабочих. История театра связана с историей Володи. В 1927 г. одним из первых пришел он на чердак кинотеатра «Уран», где тогда помещалась театральная мастерская молодежи.

Валя Поляков, Коля Далеков, Саша Бобров пришли в ТРАМ одновременно. 18-летний слесарь **Саша Бобров** имел за плечами 8-летний стаж трудовой жизни. Его отца за участие в революции 1905 г. сослало царское

правительство. Отец Саши был одним из первых «героев труда». Когда Саша рассказывает о своем прошлом, кажется, что говорит пожилой человек. Он вспоминает о работе слесарем, о игре в драмкружок, о большой комсомольской работе в о... хулиганстве на Пресне.

Было время, когда Саша «похоронил» себя, решив, что он хулиган и «конченный человек». Когда он пришел в МК комсомола о повинной, его приняли там очень тепло и направили в театральную мастерскую московского комсомола.

Саша Бобров может рассказать о своей борьбе с «соколовщиной» и о своем недоверии к **Судакову**. В 1927 г. он вступил в ВКП(б). Большая жизнь у этого молодого двадцатипятилетнего слесаря и актера.

Он не один. **Саша Бобров**. Вспомните годы гражданской войны... По широкой степи, выжженной солнцем, по пыльной дорожке идет красноармейский отряд. На сапогах, в складках одежды, на лице — пыль. Позади — большой путь. Но лица свежи, их освежает песня. Люди поют, и кажется вместе с ними поет и солнце и даже трава. Запевала начинает новый куплет. Это **Коля Далеков**. Он с песней прошел через жизнь. Тихо напевая «Варшавянку», он пробирался в 1917 г. на разведку в занятую неприятелем типографию, с песней он под Петроградом бия Юденича, с песней выгонял басмачей из Ферганы. С песней шел восстанавливать разрушенный транспорт.

И в ТРАМ **Коля** остался запевалой в спектакле «Бедность не порок». С песней запевает он, **Коля Далеков**, исполнитель роли **Яши Гуслина**.

Валя Поляков видел в жизни три дороги: комсомольская работа, служба в издательстве и наконец третья, заветная — театр, искусство. Мечта **Вали Полякова** осуществилась в 1925 г. **Валя** работал наборщиком в типографии. Занималась часто мысль о театральной учебе. В типографии **Валя** был не только лучшим из наборщиков, он был и лучшим из комсомольцев! Два года работал он секретарем комсомольской ячейки типографии, а в 1929 г. был принят в ВКП(б). В 1927 г. **Валя** узнает об организации ТРАМ, и с тех пор история ТРАМ — это его история.

Победа далась не сразу. Путь мастерской был тернист. Было желание работать, упрямое комсомольское упорство, но не было еще знаний и навыков театрального мастерства. В жизни молодые актеры учились работать, а в работе учились жить. Об этом особенно ярко рассказывает **Коля Горлов**.

— Я родился в 1911 году. Когда мне было 8 лет, умерла мать. Отец остался один с большой семьей. Это было в голодный год. Жить было тяжело, и тогда я с отцом уехал за хлебом. Помню теплушки, помню, как бежал в поисках корки хлеба. Помню — бежал. Под вагонами в ящиках, со станции на станцию, из города в город. Страшно хотелось есть, и тогда я начал воровать. Поймали и отправили в Покровский приемник. Еще будучи беспризорным, я очень интересовался, как это люди в театрах играют. По слогам читал афиши: те-а-тр, Ко-нек гор-бу-нок. Интересно. Но что это такое? Спрашивал у товарищей, — не знали...

И вот когда я в Покровском приемнике впервые увидел, как играют ребята в «Синей блузе», страшно заинтересовался. Вскоре нашел отца. Поступил в пионерский отряд. В школу. И все время единственное, что тянуло к коллективу, — это драмкружки. В 1927 г. я впервые был в театре (кажется, в театре «Пролеткульте»). Тогда я работал продавцом в магазине. Как раз в это время мне предложили идти учиться в кооперативный техникум. Пошел лишь потому, что директор техникума обещал, что там будет драмкружок...

В 1929 году я узнал про набор в ТРАМ, подал заявление. Не приняли: не подошел по социальному положению (я тогда работал заведующим магазином). Через месяц снова набор... Снова подал заявление, снова не приняли. Отчаялся было. Но через некоторое время снова набор. Подал заявление. Приняли.

И с тех пор я в коллективе. Прелесть моя неорганизованность и тут тогда сказывалась. Но с какой-то той заботливостью коллектив мне избавиться от нее, и за это я не люблю своей коллектив.

Такова история человека, который заключает спектакль «Чудесный сплав» словами: «Я хочу быть твоим барабанщиком, моя молодая страна».

Побольше узнать, понять, изучить — было постоянным желанием **Вали Кононовой**. Но двери науки не были для нее открыты. Отец **Вали** умер, когда ей было 6 лет. Это было в год двух революций. Большая семья, нужда, и **Валю** отдали в детскую колонию. Только после революции **Валя** смогла поступить в школу и с большим успехом окончила ее в 1927 г.

Еще в колонии она училась играть на скрипке, участвовала в школьных спектаклях, затем в спектаклях детской студии при латышском клубе. Старые рабочие завода «Красный богатырь», помнят ли они галопницу **Валю Кононову**? «Вальку-то, эту хотушку с молодежного конвейера, ну как же, как же, обязательно помним», — ответят они.

На чердаке кинотеатра «Уран» зародился «Государственный театр рабочей молодежи». Первая постановка театра — «Зеленые огни». Пьеса о борьбе комсомола в тылу у белых. За ней шли спектакли «Зови фабком» и «Дай пять». Все эти постановки сыграли огромную роль в жизни театра. В то время у ТРАМ уже было много и друзей и врагов. Но враги, как и друзья, были разные. Одни захваливали ТРАМ, не говоря ни слова о недостатках (а ведь как нужна была тогда театру крепкая, здоровая критика), другие просто отрицали возможность существования подобного театра. И только истинные друзья ругали за недостатки, но видели в этом зародыше большой и нужный плод революции.

ТРАМ стал как бы магнитом, притягивающим к себе молодежь. И трамваи с большой осторожностью и вместе с тем с большим чутьем выбирали себе товарищей. Вместе с дру-

гими пришла в ТРАМ 15-летняя **Зина Щепикова**. Еще в школе, **Зина** много занималась физкультурой, выступала на школьных вечерах, а с организацией при клубе Трехгорной мануфактуры драмкружка вступила в него. Как-то раз она посмотрела трамвайский спектакль «Зови фабком», и это уже определило дальнейшее. **Зина** подала заявление. Ее приняли.

Так род коллектив театра. Вырос в режиссера-лаборанта **Володя Соловьев**. **Володя** говорит: «Наша правдо: научившись

сам, научи другого. Так мы работаем и живем».

Таков путь этих людей от чернорабочих до профессиональных актеров, от слесарей до режиссеров-лаборантов, от песенки «Зеленые огни» до пьесы **Островского** «Бедность не порок».

Саша Бобров рассказывает, что он боялся прихода в ТРАМ руководителей мхатовцев. Он считал, что с приходом **Судакова** ТРАМ потеряет свое лицо, свои традиции. **Зина Щепикова** первое время после прихода **Судакова** просто саботировала, не являясь на репетиции, отказываясь работать. **Вася Мельников** вспоминает, как тяжело было расстаться со старыми ошибками, со штампом, наигрышем и прочим. Но со всеми этими ошибками театр упорно боролся. Под руководством МК ВЛКСМ, под руководством своей партийной и комсомольской организации коллектив театра осуществлял перестройку.

Г. КОЕНМАН

По решению МК ВЛКСМ торжественный юбилейный вечер, посвященный пятилетию Московского центрального ТРАМ, состоится 16 мая в Колонном зале Дома союзов.

«Бедность не порок» в ТРАМ. Митя — Поляков и Гуслин — Далеков

С большой любовью **Валя** вспоминает завод. Она и сейчас не порывает с ним связь и часто там бывает. На заводе «Красный богатырь» **Валя** работала до 1930 г., когда по решению МК ВЛКСМ она была освобождена для работы в ТРАМ.

Особенно ярко в ее памяти запечатлелся 1927 год. **Валя** рассказывает:

— Как-то (это было в 1927 г.) я прочла объявление об организации театра — мастерской рабочей молодежи. Помню я тогда заплакала от радости. Я и раньше читала объявления о приемах в театральные студии, но мне все казалось, что это не то, это не для меня, а когда я прочла о наборе в ТРАМ, я решила: «Вот сюда меня обязательно примут». И меня приняли.

Яркая и интересная жизнь этой девушки похожа на жизнь остальных из двенадцати: **Симы Широковой, Гани Иванова, Васи Мельникова, Вани Кузичева, Вани Кобызовского**. Все они могут рассказать о тяжелых путях человеческой жизни. Отец **Вали Мельниковой** умер в 1915 г. Еще мальчишкой **Вася** содержал семью, работая на мельнице, на элеваторе, чернорабочим на текстильной фабрике.

На Первомайской демонстрации 1928 года **Сима Широкова** устала петь, которую пели трамвайцы. Она пошла за автомобилем и, узнав, где находится ТРАМ, вернулась домой. От природы очень тихая, она не решилась спросить у трамвайцев их адрес и предпочла следовать за автомобилем. Через некоторое время столар **Сима Широкова** сделалась трамвайкой.

Ваня Кобызовский в 14 лет уже был пекарем, а в 20 — по восьмому разряду на «Трехгорке» получал 400 рублей в месяц. В ТРАМ ему предложили 120. Подумал **Ваня**, и решил, что в ТРАМ все-таки лучше. Так и сменял 400 рублей на 120.